

© Татьяна Михайловна Голубкина

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Владимирского филиала РАНХиГС,

доцент кафедры истории, археологии и краеведения,

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

© Андрей Константинович Тихонов

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Владимирского филиала РАНХиГС,

заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения,

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

САНИТАРНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДА ВЛАДИМИРА В 1917 Г.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы санитарного и экологического состояния губернского города Владимира накануне событий 1917 г. На основе медицинских и санитарных отчетов и исследований, материалов деятельности городского общественного управления, заметок и статей в периодической печати проанализированы основные факторы, определявшие санитарную и экологическую ситуацию в городе. Исследование позволяет подвести итог политике органов городского самоуправления в отношении благоустройства и санитарного дела, уровню развития коммунального хозяйства и санитарной культуры самих горожан.

Abstract. The article deals with the health care and ecological issues of the provincial city of Vladimir, right before the events of 1917. The main factors of the sanitary and environmental situation in town were determined on the basis of medical and sanitary reports and research materials of local city management, notes, and articles in periodicals were also included in the analysis. The study allows to summarize the local government policies in respect of the city improvement and health care, public utilities sector development, and citizens sanitary culture.

Ключевые слова: загрязнение городской среды, экологическая политика, благоустройство городов, провинциальный город, Владимирская губерния.

Keywords: urban environment pollution, environmental policy, urban amenities, provincial town, Vladimir gubernia.

1917 год в истории России часто рассматривается исследователями как завершение крупного периода в истории страны, время для подведения итогов, формулировки выводов. Изучение санитарного и экологического состояния губернского города Владимира в указанный период позволит подвести итог политике органов городского самоуправления в отношении благоустройства и санитарного дела, уровню развития коммунального хозяйства и санитарной культуры самих горожан.

С внешней стороны Владимир представлял собой, казалось бы, вполне чистый и благоустроенный город. Этот факт отмечали многие проезжие и гости города. Холмистое положение, расположение в одну линию по береговому хребту от запада к востоку, обилие зелени - обширные сады - придавали городу весьма картинный вид. В городе имелось много красивых с архитектурной точки зрения зданий, особенно в центральной части. Улицы в большинстве были широкие и мощеные камнем [1, с. 21].

Однако медицинские и санитарные исследования, материалы деятельности городского общественного управления, заметки и статьи в периодической печати

указывают на целый ряд санитарных и экологических проблем в жизни губернского города. Рассмотрим основные факторы, определявшие санитарную и экологическую ситуацию в г. Владимире.

Одной из наиболее острых проблем в этот период времени стали трудности с водоснабжением. Они были вызваны, во-первых, тем, что мощности открытого в 1866 г. городского водопровода уже не справлялись с резко возросшим населением: в годы Первой мировой войны во Владимир прибыли 2359 беженцев [10, с. 133], а накануне войны население составляло 47020 человек (вместе с армией) [1, с. 12]. Старший врач губернской земской больницы Н. Воскресенский отмечал в 1917 г., что «городской водопровод насчитан на 100 тысяч ведер воды в день. Ввиду резко возросшей численности населения потребности в воде не удовлетворяются, особенно в банные дни» [5, л. 2]. В январе 1917 г. водопровод и вовсе не работал несколько дней: из-за сильных морозов вода в трубах замерзала и они лопались. Отсутствие специалистов-мастеров заставляло горожан пользоваться водой из фонтанов [8, с. 3].

Второй важной составляющей проблемы стала нехватка и загрязнение основных источников водоснабжения городского населения. Уже тогда р. Рпень представляла собой ручеек, общественные пруды почти высохли, колодцев не хватало. Река Лыбедь напоминала, по выражению Н. Воскресенского, «клоачную канаву, наполненную всевозможными отбросами» [5, л. 2]. Единственным источником питьевой воды для Владимира еще в середине XIX в. осталась р. Клязьма. Н. Воскресенский отмечал, что из-за нехватки мощностей водопровода «воду пускают мимо фильтра прямо из Клязьмы. Вода имеет цвет спитого чая. Привычные жители Владимира запах не ощущают, а приезжие – наоборот» [5, л. 2]. Еще в 1914 г. городская управа констатировала, что, несмотря на фильтрацию, «воду в реке Клязьме нельзя признать вполне доброкачественной», она с высокой окисляемостью, указывающей на большое содержание органических веществ [4, л. 3]. Пить воду из р. Клязьмы стало опасно для здоровья. Так, в 1915 - 1916 гг. в городе участились случаи заболевания дезинтерией и брюшным тифом. Все заболевшие жили только в одном районе города – Щемиловке, где не было водопровода и использовалась колодезная вода и вода из Клязьмы [3, л. 1 об.]. Летом 1917 г. в городе была эпидемия дизентерии. Нередки случаи малярии [5, л. 2].

Сложной для местных властей оказалась и проблема утилизации мусора. Практически повсеместно в XIX - начале XX в. крупные города и поселки удаляли мусор на примитивно устроенные свалочные места, чаще всего расположенные на берегах рек, в оврагах и лощинах. «Огромные свалки расположены на окраинах города с востока, севера и юга. При сильном ветре, который здесь не редкость, ощущаются значительные зловония в городе», - отмечал Н. Воскресенский [5, л. 2]. Местная пресса в начале XX в. также неоднократно обращала внимание на огромные свалки мусора в городе: во Владимире существовали две большие свалки - за р. Клязьмой и за Юрьевской заставой. В период дождей и паводков часть нечистот смывалась с поверхности свалочных мест в речные протоки.

Ухудшало санитарную ситуацию в городе и полное отсутствие канализации. Вывоз нечистот и мусора входил в обязанности домовладельцев и производился товариществом ассенизаторов, частными предпринимателями, а также пригородными крестьянами-отходниками. Были созданы городские санитарные комиссии, санитарный надзор штрафовал наиболее недобросовестных дворохозяев. Но эффективному решению проблемы, с одной стороны, препятствовали плохо организованная работа обоза (дороговизна вывозов отходов: в 1916 г. – 80 коп. с бочки), недостаточное количество ассенизационных обозов и др.). В связи с резким увеличением населения в годы Первой мировой войны проблема усугубилась: «Если в нормальное время ассенизационные обозы справлялись с вывозом нечистот, то в настоящий момент выгребные ямы переполнены, везде чувствуются зловония» [5, л. 1]. Современник сообщает и не очень эстетичные подробности работы обоза: «при вывозе

отходов ассенизаторские бочки по дороге расплескиваются и до места довозится едва ли половина, а то и вообще ничего. Благодаря этому, часам к 9 вечера, когда начинают работу ассенизаторские обозы, местное население (ко всему очень привычное) проявляет довольно заметные признаки недовольствия, зажимая нос на главной улице г. Владимира» [5, л. 1]. Ситуация осложнялась и отсутствием ассенизационных полей (место для слива жидких нечистот), зачастую они вываливались рядом с домами горожан. Так, в феврале 1917 г. домовладельцы улицы Варваровки подали жалобу прокурору Владимирского окружного суда с просьбой воспретить ассенизационным обозам сваливать нечистоты в непосредственной близости. Весной и летом жить на улице становилось невозможно из-за жуткого зловония [9, с. 2]. Только в 1927 году город обзавелся полями ассенизации и отвел место для свалок сухого мусора.

Эти факторы вынуждали горожан широко пользоваться поглощающей способностью почвы, распространение получили т.н. поглощательные колодцы. Идея устройства таких колодцев заключалась в том, что они выкапывались до ближайшего горизонта грунтовых вод, поэтому загрязненные воды, попавшие в такие колодцы, сливались с грунтовыми водами и нечистоты распространялись по всему водоносному горизонту. Такой метод удаления грязных вод был очень распространен во Владимире, вследствие чего все колодцы, расположенные в районе Б. Нижегородской улицы, со временем стали непригодны для питья. Те же воды частично сходили в Клязьму, а за Нижегородской заставой, где указанный водоносный горизонт выходит на поверхность, образовывались настоящие клоаки [2, с. 39].

Многие современники отмечали также плохое содержание тротуаров в г. Владимире, грязь на улицах. «Центральные улицы еще кое-как содержатся в приличном виде, но что представляют собой другие – этого никто не трогает», - писал в 1917 г. корреспондент газеты «Старый владимирец». «На тротуарах бугры обледеленого снега, никогда не посыпаемые песком... Особенно плохо содержатся тротуары в Пятницкой, Егорьевской, Муромской и Ново-Гончарной улицах», - отмечал современник [7, с. 3].

Санитарная картина на территории городских домовладений также не давала повода для оптимизма. Городской санитарный врач Ф. Шабада отмечал в сентябре 1917 г.: «дома во Владимире большей частью деревянные, имеющие подвальные и полуподвальные помещения. Поэтому на стенах квартир – сырость. Вентиляции почти нет, т.к. во многих домах на окнах нет даже форточек. Отопление дровяное...» [5, л. 3]. Даже в приличных домах на дворе зачастую можно было увидеть навозные кучи, ямы, лужи, непролазную грязь. Не удовлетворяли простейшим санитарным требованиям и многие общественные заведения города. «Учебные заведения Владимира в гигиеническом и санитарном состоянии неудовлетворительные из-за недостатка вентиляции» [5, л. 3]. «Старый Владимирец» писал о «невозможно грязном и неопрятном содержании трактиров» [6, с. 3].

Как известно, согласно законодательству, основные заботы по созданию безопасной среды проживания были возложены на органы городского самоуправления. Нельзя сказать, что Владимирская городская управа бездействовала в этот сложный период. На протяжении 1915-1916 гг. состоялись несколько объединенных заседаний городской управы и санитарной комиссии, где подчеркивалась острота возникших проблем, но меры, предложенные для их решения, носили в основном рекомендательный характер. Так, жителям рекомендовали пользоваться водой исключительно из городского водопровода, домовладельцам лучше следить за очисткой выгребных и помойных ям, обратить внимание на санитарное состояние торговли в городе. 18 августа 1915 г. совместное заседание постановило произвести санитарный осмотр бань и канав, по которым

отработанные воды спускались в реки. В 1916 г. даже был поднят вопрос о строительстве в городе биологической станции по очистке нечистот [3, л. 5-7].

Однако в целом решить проблемы загрязнения городской и пригородной территорий не удалось. Современник уже после февральской революции 1917 г. предельно критично подвел итог развитию санитарного дела и благоустройства во Владимире: «прежнее городское самоуправление о благоустройстве города мало заботилось и, по-видимому, со времен Андрея Боголюбского здесь очень небольшие перемены» [5, л. 2]. Причин тому было несколько: масштабность проблем городского благоустройства и санитарного дела, накапливавшихся годами и десятилетиями; дефицит бюджетных средств органов городского самоуправления; низкая санитарная культура самих горожан. Причем экологическая ситуация, сложившаяся во Владимире, была вполне типичной для многих других российских городов того времени.

Список литературы

1. Иванов А. И. Город Владимир на Клязьме. – Владимир: Владимирское издательство «Призыв», 1927. – 87 с.
2. Брудастов И. Гидротехническая деятельность в губернии, в прошедшем и настоящем времени и ее перспективы в будущем // Наше хозяйство. – 1924. – № 3-4. – С. 34-40.
3. ГАВО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 3581.
4. ГАВО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 3479.
5. ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 302.
6. Старый Владимирец. – 1917. – № 9.
7. Старый Владимирец. – 1917. – № 10.
8. Старый Владимирец. – 1917. – № 18.
9. Старый Владимирец. – 1917. – № 30.
10. Суслина О. Н. Беженцы в г. Владимире в годы первой мировой войны /Материалы областной краеведческой конференции «Город Владимир. Век XX (20 апреля 2001 г.). – Владимир, 2002. – 152 с.